

МИКАЭЛ ТАРИВЕРДИЕВ: „МЕЧТАЮ ОБ ОПЕРЕ“

«В одном из последних выпусков субботнего клуба у «Молодежки» вы опубликовали ноты песни из кинофильма «Семнадцать мгновений весны», написанную композитором Микаэлом Таривердиевым. Нам очень нравится его музыка. Нельзя ли в газете подробнее рассказать о композиторе, о его творчестве?»

Л. Гусарова, В. Абрамян, студенты АГУ им. Кирова».

Творчество Микаэла Таривердиева пользуется огромной популярностью. Широко известны его вокальные циклы на стихи советских поэтов, песни для эстрады, и, конечно, музыка к кинофильмам.

Микаэл Таривердиев увлечен сочинением музыки с детства. Ему было четырнадцать лет, когда хореографическая студия при Тбилисском академическом театре оперы и балета поставила два его одноактных балета. Затем он окончил в Москве музыкально-педагогический институт имени Гнесиных по классу Арама Хачатуряна.

Недавно на телевизионных экранах мы снова увидели многосерийный фильм «Семнадцать мгновений весны», музыку к которому написал Микаэл Таривердиев. С разговором об этой картине и началась беседа нашего корреспондента С. СИЛЬВЕСТРОВОЙ с композитором.

— Микаэл Леонович, я понимаю, что картина «Семнадцать мгновений...» уже много раз обсуждена, и может быть, не стоило бы к ней возвращаться. Но в Вашем творчестве она, видимо, занимает немалое место — ведь такой успех! А потому хочется узнать, как Вы работали над ней?

— Успех — вещь приятная, конечно, но картина не потому занимает особое место. Начиная фильм, вся наша съемочная группа уже имела достаточный кинематографический опыт, но стоило нам вплотную приступить к работе, как выяснилось, что опыт этот ничего не значит. Ибо двенадцатисерийный фильм требовал совершенно особых методов, диктовал совершенно новые законы. Я давно следую убеждению, что писать музыку по эпизодам неправильно. Нужно обязательно иметь свою музыкальную драматургию, свою концепцию фильма. Но так как здесь несколько отдельных фильмов, работать в этом принципе было очень сложно. Прибавьте к этому еще тот факт, что все сюжеты и эпизоды, повторяющиеся в разное время в разных сериях, для экономии времени снимались сразу, однажды, чтобы потом уже к ним не возвращаться. На музыкальную конструкцию, на ее стройность это тоже оказывало влияние. В конце концов после множества вариантов определились четыре главные музыкальные темы — тема Родины, дороги, мгновения и тема тревоги (у нас в работе она называлась темой провала).

— А песни?

— Что тут долго рассказывать? Песен было написано восемь, совершенно законченных и отдельно исполненных. В фильм же вошли только две — те, что вы слышали...

— Микаэл Леонович, сейчас в Вашем творческом списке уже несколько десятков кинофильмов...

— Пятьдесят два.

— А какой был первый фильм?

— Я учился на четвертом курсе Института имени Гнесиных, когда к нам пришли студенты-дипломники ВГИКа и кинули клич, кто, мол, хочет писать музыку к их фильму. Помню, что была сессия, времени, как всегда, не хватало, и никто на клич не откликнулся. Я почему-то согласился. И, как оказалось, написал вполне приемлемую музыку. Это был фильм «Человек за бортом». Его снимали сразу четыре режиссера, тогда еще никому не известных — Курочкин, Абалов, Мелиава, Шенгелая. И песни тоже исполняла никому не известная Людмила Гурченко. После этой удачной пробы, которая навсегда привязала меня к кино, меня пригласили на киностудию имени Горького сделать музыку к фильму «Разгром». На этот раз это был уже мой диплом. Я и решил, что должен выложить все свои силы, отдать все, что умел и знал о музыке. Так оно и случилось — в фильме был и хор, и капелла, и женское соло, и мужское. И, представьте, музыка была воспринята критикой вполне дружелюбно, но теперь-то мне видно, как это было громоздко и неумело.

Потом я стал писать по-другому...

— До сих пор мы говорили лишь о музыке для кино, но ведь это не единственная форма Вашего творчества.

— Как бы я ни любил кино, моей главной любовью остается камерный музыкальный театр, а вокальные циклы — главной музыкальной формой. Я пишу циклы на стихи близких мне по духу поэтов, и первый свой цикл посвятил Маяковскому. Затем я писал музыку на стихи Светлова, Кирсанова, Мартынова, Вознесенского, Ахмадуллиной.

— А как Вы относитесь к исполнителям Ваших песен, тоже отдаете кому-то предпочтение?

— Мне кажется, вы не совсем правильно поставили вопрос. Если говорить об эстрадных исполнителях, то тут композитор не имеет возможности выбирать певца. Но когда я работаю над вокальным циклом, то не считаю его законченным, пока вместе с исполнителем не отшлифую каждый звук, каждую ноту. И вот эти имена я могу назвать — Зара Долуханова, Галина Писаренко, Юрий Гуляев. Сейчас появилось новое имя — Михаил Курбанов.

— А остаетесь ли Вы довольны своей музыкой, скажем, песнями?

— Видите ли, у меня в работе получается как бы три этапа. Сначала, все, что ни напишу, кажется мне великолепным, превосходным.

Потом я проигрываю это спустя месяц — и все мне кажется отвратительным, никому не годным. Когда я был помоложе, то рвал ноты всерьез. Теперь же научился откладывать свой суд еще на месяц-два, а потом трезво разбирать, что годится, а что следует отставить.

— В последнее время вокруг эстрадной музыки и песенного творчества ведется много споров. В массу слушателей проникают произведения отнюдь не высокого качества, а это соответственно отражается на воспитании вкуса. Что Вы скажете об этом?

— Думаю, что проблема формирования общественного вкуса должна волновать каждого художника, независимо от того, в какой области он творит. Ибо в наше время в силу огромного влияния средств информации взаимоотношения художника с массами сильно изменились. Современный темп жизни жат, время гонит и торопит нас, и средства информации в один миг распространяют то, что едва вышло из-под пера художника. Отшлифовано произведение или нет, удачно или дурно написано, но стоит такому произведению попасть в эфир, на пластинку или в сборник стихов — оно моментально становится достоянием миллионов слушателей и читателей. Вот и выходит, что в первую очередь за уровень вкуса слушателей отвечает автор, написавший пустое стихотворение или примитивную музыку.

— Ни одно интервью с художником не обходится без вопроса о его планах. Скажите, что Вы пишете сейчас и о чем мечтаете написать?

— В 1972 году я закончил вокальный лирический цикл на стихи Евтушенко. Я говорю именно об этой работе потому, что только сейчас, когда она прошла, на мой авторский взгляд, проверку временем, я решаюсь ее отдать в издательство.

— А кино?

— После «Семнадцати мгновений...» я дал себе клятву не работать больше в многосерийном фильме. И вот на днях я эту клятву нарушил... Подписал контракт на «Мосфильме» с картиной из семи серий. Не буду о ней преждевременно рассказывать, назову только, кто ее снимает: сценарий Эдуарда Радзинского, режиссер Александр Прошкин, в главной роли — Татьяна Доронина. Вы еще спросили, о чем я мечтаю? Мечтаю об опере, очень хочется написать современную советскую оперу. МОСКВА.